— ОРГАН — ТОМСКАГО — СОВѢТА —

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

СОЛДАТСКИХ И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

№ 70 Четверг, 24-го Августа 1917 г. Цѣна 8 к.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО.

№ 98. Томск. Библіотека Университета

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“:
съ 15-го авг. до конца года 6 р. 40 к.
на 3 мѣсяца . . . . . 4 р. 30 к.
на 1 мѣсяц . . . . . 1 р. 50 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку нонпарели 40 коп.
позади текста „ „ „ 25 коп.

АДРЕС КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томск, „Дом Свободы“. Телефон № 23.

С сентября мѣсяца в Томскѣ начнет выходить
ЖУРНАЛ
„ШКОЛА и ЖИЗНЬ СИБИРИ“

Отдѣлы журнала: отклики современной жизни, вопросы воспитанія и обученія, внѣшкольное образованіе, учительская жизнь, педагогическая хроника, оффиціальный отдѣл, обзор педагогич. печати, почтовый ящик, а также изученіе родного края и худож.-литератур.

Условія подписки на журнал: в год для членов Учит. Союза—7 р., для нечленов—8 р. Отдѣльная книжка—1 р.

Адрес редакціи: Томск, Городская Управа, Школьный Отдѣл, Редакція журнала.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Исполнительное Бюро Томскаго Окружнаго Транспортнаго Комитета доводит до свѣдѣнія членов Транспортнаго Комитета, что в пятницу 25-го августа состоится

общее собраніе.

Порядок дня: 1) Доклад представителя т. Бугославскаго; 2) доклад делегата Самарскаго Транспортнаго Комитета. Начало собранія в 7 часов вечера в Домѣ Свободы. Ввиду важности обсуждаемых вопросов просим всѣх членов присутствовать.

Исполнительное Бюро.

Телеграмма.

СПЕЦІАЛЬНАЯ.

ПЕТРОГРАД, Томск. Сов. Раб. и Солд. Деп. Ссылаясь на нашу телеграмму отъ 11 августа, просим безотлагательно приступить к подготовлевію организаціи в дни 27 и 28 августа, полугодовщину революціи, митингов и денежных сборов. Необходимо популяризировать мысль о взносѣ однодневнаго заработка. Озаботится изданіем вязваній, квитанцій и подлинных листов с подбором сотрудников и надежных сборщиков. Ввиду краткости времени нужны особыя усилія к обезпеченію результатов сбора. Надѣемся на товарищеский отклик. Телеграфируйте ход дѣла.

Центральный Исполнительный Комитет.

МОСКВА, Томск. Сов. Солд. и Раб. Деп. На Государственном совѣщаніи выяснилось тяжелое положеніе съ продовольствіем. В арміи мучной голод, многія губерніи испытывают острый недостаток во всѣх продуктах, а главное в хлѣбѣ.

В Москвѣ сокращен хлѣбный паек до голодной нормы полуфунта в день. Запасов имѣется на три дня. Московскія организаціи принимают всѣ мѣры к посылкѣ мануфактуры и других товаров. Московскіе Совѣты Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, Городская Дума и Областной Губернскій и Городской Продовольственный Комитеты обращаются с горячим призывом ради спасенія Россіи и завоеванной свободы предотвратить голод в арміи и населеніи, напречь всѣ усилія, для реализаціи урожая и усиленія подвоза отправки хлѣба и оказанія всяческаго содѣйствія Продовольственным Комитетам хлѣбородных губерній.

Солдатскій Совѣт, Рабочій Совѣт и Крестьянскій Совѣт, Городская Дума Городской Продовольственный Комитет и Областной Продовольственный Комитет.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Петроград. Телеграфн. Агентства.

Смерть Штюрмера.

ПЕТРОГРАД, 21 августа. В лечебницѣ Герзони скончался бывшій предсѣдатель совѣта министров Штюрмер.

Совѣщаніе членов Государственной Думы.

ПЕТРОГРАД, 21 авг. На частном совѣщаніи Гос. Думы 20 авг. происходил обмѣн мнѣній о Московском совѣщаніи и о положеніи временнаго правительства и Гос. Думы. Родзянко указал, что Дума не распускается, функціи врем.комит. остаются в прежнем видѣ. Он не может переѣхать в Москву, а должен остаться в центрѣ власти. Временный комитет считался источником власти и всегда стоял на стражѣ, чтобы власть в случаѣ кризиса не миновала сужденія комитета о составѣ власти. В случаях кризисов власть обращалась к временному комитету за санкціонированіем состава. Выступали Пуришкевич, Болконскій и Стемпковскій. Родзянко указал, что если 28 ноября Учредительное Собраніе не будет созвано, временный комитет обсудит вопрос о продовольствіи и полномочіях. Постановлено послать министру-предсѣдателю стенограмму совѣщанія и опубликовать в газетах резолюцію Гос. Думы, приготовленную на Московском совѣщаніи с объясненіем, почему она не была оглашена.

Приказ Корнилова.

Дѣйствующая армія. На фронтѣ идут бои. Льется кровь вѣрных сынов отечества. В тоже время подлые трусы, измѣнники и дезертиры в тылу уклоняются от исполненія своего воинскаго долга. Мѣры приняты. Временным правительством лишаются они права выбора в Учредительное Собраніе, при аграрной реформѣ предположено лишить дезертиров земельнаго надѣла. Но эти мѣры не достигают результатов. Тому, кто ради шкурнаго интереса бѣжит в тыл, тому, кто готов из-за трусости пожертвовать честью родины, тому, видимо, не дороги ни собственная честь, ни гражданскія права, недавно пріобрѣтенныя. Дезертиры позорят высокое званіе защитника отечества и как недостойные сыны его, должны предаваться в руки правосудія. Для измѣнников не может быть жалости и снисходительности. Я, верховный главнокомандующій, обращаюсь к самому населенію с призывом бороться всѣми средствами с укрывающимися в тылу дезертирами, памятуя, что ряды фронта рѣдѣют. Солдаты, честно исполняющіе свой долг, с надеждой смотрят на родину и ждут от нея поддержки. Сельскіе, волостные и уѣздные комитеты, облаченные довѣріем их, должны руководить поимкой дезертиров. Бездѣйствіе власти и укрывательство как мѣстных организацій, так и должностных лиц, преступно и будет караться всей строгостью закона.

Дѣло Сухомлиновых.

ПЕТРОГРАД, 21 авг. В концѣ засѣданія 20 авг. допрошены свидѣтели, говорившіе о близости Сухомлинова к Альпиллеру и о подробностях семейной жизни Сухомлиновых. Большинство показывало, что Сухомлинова жила широко и тратила громадныя деньги. Засѣданіе 21 авг. открывается объясненіями Сухомлиновой, отрицающей широкій образ жизни. Свидѣтель князь Андроников, арестованный в дни революціи, говорит, что когда познакомился, то он уже был военным министром. Их отношенія были близкими и они переписывались шифрованными телеграммами, но в началѣ 1914 г. отношенія испортились. Адронников перестал бывать, когда началась война. Андроников написал бывшим царицам, что Сухомлинов проявляет полнѣйшую бездѣятельность и берет взятки за предоставленіе заказов.

ПЕТРОГРАД, 21.VIII. Как видно из показаній, Андронников был знаком со многими государственными дѣятелями, находился с ними в перепискѣ и часто разсказывал им свои мнѣнія о кандидатурѣ какого нибудь лица на пост министра. Между прочим он писал Коковцеву и Горемыкину, что „министр Барк должен быть уволен, как вред ный Россіи человѣк. Князь Андроников был также хорошо знаком с Распутиным, который у него часто бывал. Этим очевидно об-ясняется вліяніе, каким пользовался князь Андроников в высших кругах. К нему обращались за помощью нѣкоторые опальные генералы, напримѣр Ренненкампф.

Обер-прокурор просит о пріобщеніи и оглашеніи цѣлаго ряда писем, которыя посылались и получались князем Андрониковым от разных сановников. Судебное присутствіе оставляет вопрос открытым впредь до разсмотрѣнія этих писем.

На засѣданіи 20 авг. продолжается допрос Гучкова. „Особенно тяжко обвиняю, сказал он, Сухомлинова в том, что в первый год войны ничего не было сдѣлано им для подпятія снабженія. Далѣе, разсказывает Гучков исторію отношеній с Мясоѣдовым, уже появлявшуюся в печати.

Помощник военнаго министра Маньковскій показывает, что во время начала войны свидѣтель был комендантом Кронштадтской крѣпости. Нельзя было тогда знать о снарядном голодѣ. Не предвидѣли масштаб войны, не предугадали ея характер. В дальнѣйшем, разсказывает об полковникѣ Ивановѣ, осужденном за измѣну. Иванов пріѣзжал в Кронштадт и проявлял повышенную любознательность. Свидѣтель запретил пускать его на форты.

Оглашается показаніе свидѣтеля бывшаго адъютанта Сухомлинова, капитана Коломнина. Он не скрывает, что Сухомлинов пригласил его адъютантом, надѣясь, что Коломнин, как близко стоящій к газетѣ „Новое Время“ будучи внуком старика Суворина, может имѣть вліяніе на газету в желательном Сухомлинову направленіи. Когда нужда в Коломнинѣ исчезла, Сухомлинов с ним растался. Свидѣтель подробно разсказывает, что генерала Сухомлинова окружали темныя лица. Коломнин был в числѣ тѣх, которые препятствовали, чтобы Сухомлинов принял к себѣ на службу Мясоѣдова. Коснувшись семейной жизни Сухомлиновых, Коломнин говорит, что они жили очень широко. Сухомлинова тратила громадныя деньги на наряды и поѣздки заграницу. Об этом же говорит и жена Коломнина, также не явившаяся на суд. Показаніе ея оглашено послѣдним.

Запрашивается бѣвшій секретарь военнаго министра Зотов. Он говорит, что Сухомлинова окружали темныя лица и жили Сухомлиновы очень широко. Этим показаніем закрывается засѣданіе.

Постановленіе о продуктах первой необходимости.

ПЕТРОГРАД, 21.8 Временное Правительство постановило: 1) право воспрещать вывоз продовольственных продуктов первой необходимости из мѣстностей, находящихся на театрѣ военных дѣйствій, принадлежит главным начальникам снабженія фронта, дѣйствующих в каждом случаѣ по соглашенію с министром продовольствія; 2) право задерживать слѣдующіе транзитом для продовольствія продукты или предметы первой необходимости или давать им иное назначеніе принадлежит министру продовольствія; 3) осмотр пассажирскаго багажа, поскольку он оказывается необходимым в цѣлях борьбы со спекуляціей, может производиться лишь на основаніи правил. утвержденных министром продовольствія; 4) всякаго рода дѣйствія или распоряженія, нарушающія постановленія пунктов, 1—3 будут преслѣдоваться в судебном порядкѣ.

Арест Михаила.

ПЕТРОГРАД, 22 авг. В органѣ партіи соціалистов революціонеров „Дѣло Народа“ напечатано слѣдующее: В связи с разскрытіем контр-революціонной организаціи заговора против республики по постановленію Временнаго Правительства лишены свободы великій князь Михаил Александрович и его жена.

Украинцы.

КІЕВЪ, 21 авг. Состоялось совѣщаніе генеральнаго секретаріата, формируемаго под предсѣдательством Винниченко. Секретаріат сформирован пока в слѣдующем видѣ: Стешенко секретарь по народному просвѣщенію, Савченко Бѣльскій по земельным дѣлам и помощник его Матрос Шульгин; по національным дѣлам его товарищи Зильберфарб и Мицкевич Зарубин, генеральный контролер Туган-Барановскій, секретарь финансов Стебницкій, комиссар по дѣлам Украйны во временном правительствѣ Черныш, пост секретаря труда остается свободным.

ПЕТРОГРАДЪ. 21 авг. На засѣданіи Петроградскаго совѣта по обсужденію положенія на Рижском фронтѣ сдѣлал доклад от имени испол. комит. Богданов, доложившій телеграммы помощника комиссара Войтинскаго. По предложенію Чхеидзе почтена вставаніем память павших. В дальнѣйшем Богданов указал на трудное положеніе демократіи, ибо положеніе на фронтѣ попытаются использовать враги ея, рабочій класс и армія должны сорганизоваться, принять предупредительныя мѣры, армія должна сегодня же сдѣлать все зависящее для приведенія Петрограда и гарнизона в необходимое боевоесостояніе, которое нужно революціонному народу и Россіи. Армія должна представлять боевую силу. Петроградскій гарнизон должен принять на себя тяжелую караульную службу по охранѣ столицы, рабочіе—охрану предпріятій, работающих на оборону, профессіональные союзы, заводскіе комитеты должны тотчас произвести точный учет рабочих, выяснить опасныя мѣста, усилить бдительность. По вопросу о Московском совѣщаніи докладчик испол. комит. отмѣтил, что оно доказало сплоченость демократій, резолюція большевиков с предложеніем протестовать против участія центрокома на Московском совѣщаніи, не входить в соглашеніе с буржуазіей отвергнута. Принята резолюція меньшивиков и есеров, указывающая, что рабочіе и солдаты должны сплотиться вокруг органов революціонной демократіи, в которых правительство найдет опору для обороны страны и укрѣпленія завоеваній революціи, что даст возможность привлечь к революціонному творчеству всѣ живыя силы страны.

ПЕТРОГРАД, 21 авг. Послѣ двухдневных премій, в которых участвовали наиболѣе видные представители меньшевиков интернаціоналистов, об-единенный с ѣзд соц.-демокр. партіи принял резолюцію, предложенную Церетели от имени организаціоннаго комитета сол.-демокр. партіи. Резолюція призывает к поддержкѣ временнаго правительства, указывая на необходимость гарантій, что правительство будет бороться с контр-революціей.

Центральный комитет партіи соц.-револ. в связи с событіями на Рижском фронтѣ обращается с воззваніем к революціонной демократіи. Центр. комит. призывает солдат развивать свою боеспособность, рабочих удвоить напряженность труда, а крестьян доставлять без замедленія хлѣб и фураж. Помните гласит воззваніе, что в настоящую ми всякая паника, смута и безпорядок лиш руку нашему врагу.

БЕРНЪ, 20 авг. В Вѣнѣ начался процесс по обвиненію австрійских военных чиновников в подлогах в милліон крон. Извѣстія из достовѣрнаго источника подтверждают, что Берлин и Вѣна пришли к соглашенію на счет Польши и Галиціи.

СТОКГОЛЬМ, 20 авг. Из Берлина сообщают, что польскій государственный совѣт будет замѣнен совѣтом регентства в составѣ князя Любомирскаго, коронного маршала Немоевскаго, и Варшавскаго епископа Каковскаго.

Война.

СТАВКА, 21 авг. (Задержана военной цензурой). Ночью наши войска очистили Ригу в десять часов утра, в город вступили германскія войска, в Рижскій залив вступил германскій флот.

СТАВКА, 21 авг. За двое суток прорыв на Рижском фронтѣ расширился на шестьдесят верст. Устдвинск окончательно очищен нами вчера вечером. Форты были взорваны в полдень, когда выяснилось, что защищать крѣпость не было смысла.

Армія и Учредительное Собраніе.

Знаменитый нѣмецкій соціалист Лассал (он жил в прошлом столѣтіи, по происхожденію еврей) учил, что существуют двѣ конституціи: бумажная, или формальная, и фактическая, или матеріальная. Первая есть „клочек бумаги", который в любой момент может быть разорван. Вторая сводится к соотношенію сил; к тому, какая из борющихся групп и классов населенія сильнѣе, организованнѣе и, слѣдовательно, способнѣе забирать власть в свои руки. Если демократія сильнѣе, то конституція устанавливается в желательных для нея формах. Если же буржуазія сильнѣе, то получаются „буржуазныя" формы правленія.

Примѣняя эти положенія к будущему Учредительному Собранію, главная задача, котораго есть выработка конституціи, т. е. формы нашего будущаго государственнаго строя,—приходим к слѣдующему выводу: на Учр. Соб. будет выработано лишь бумажная конституція, фактическая же должна осуществиться еще до него. Учредительное Собраніе создать новое соотношеніе сил не в состояніи, оно лишь будет формулировать существующее. Измѣнить же его в ту или другую сторону—задача настоящаго момента.

Крики кадетов о том, что до Учред. Соб. не должны предрѣшаться формы будущаго государственнаго устройства, пріобрѣтают, с этой точки зрѣнія, особый смысл. Кадеты, нужно полагать, вполнѣ понимают, что настоящая, фактическая конституція создается именно теперь; стало быть, всѣ конституціонные вопросы предрѣшаются до Учред. Собр. Если они все-таки „кричат", то это означает вот что: не нужно предрѣшать эти вопросы в пользу демократіи. Они не против предрѣшенія конституціонных вопросов вообще, они лишь против опредѣленнаго, нежелательнаго для них, предрѣшенія.

Кадеты и стоящіе за ними имущіе классы ведут, напр. усиленную агитацію против земельных комитетов и мѣропріятій министра земледѣлія, Чернова—они видят в этом предрѣшеніе воли Учредит. Собранія. В дѣйствительности, дѣло не в том, а в нежелательном для них измѣненіи соотношеній сил. Земельные комитеты и политика Чернова усиливают значеніе крестьян, но ослабляют значеніе дворян и землевладѣльцев вообще. А усиленіе земледѣльцев насчет землевладѣльцев есть предрѣшеніе конституціи в сторону... демократіи. К вопросам, измѣняющим, в зависимости от их рѣшенія, соотношенія сил, т. е. фактической конституціи,—относится организація арміи. Демократическая организація арміи усиливает значеніе демократіи, ея удѣльный вѣс (ея вѣс в сравненіе с буржуазіей)—и конституція устанавливается в ея пользу. Другое дѣло, если армію отдать во власть начальства, т. е. во власть имущих классов. Это значит измѣнить соотношеніе сил в их сторону, это значит дѣлать демократію слабѣе, а буржуазію сильнѣе.

Вот почему борьба против армейских комитетов, против коллегіальнаго (вмѣсто одного начальника выборный комитет) правленія в арміи не есть борьба исключительно, так сказать, военная. Т. е. вопрос не идет о том, при какой формѣ организаціи армія лучше выполняет свои обязанности, лучше отвѣчает своему назначенію. Нѣт, вопрос идет о конституціи, о формѣ нашего государственнаго устройства. Будет демократически организованная армія, будет и демократическая республика. Если же армія будет превращена в послушное орудіе начальства, то и страна раньше или позже очутится в руках начальства, т. е. либо возстановится прежній режим, либо новый мало будет отличаться от стараго.

Кадеты, так „болѣющіе" предрѣшенія воли Учред. Соб., тѣм не менѣе настойчиво—еще как!—требует уничтоженія всѣх демократических организацій арміи. А этим они не только предрѣшают подлежащих компетенціи Учр. Соб. конституціонных вопросов, но, скорѣе всего, предрѣшают вопрос о самом Учредительном Собраніи. С уничтоженіем демократизаціи арміи соотношеніе сил между демократіей и имущими классами сразу „измѣнится" так, что созыв Учредительнаго Собранія станет, быть может „лишним" и, „ненужным". Начальство, которое заберет в свои руки армію, уж само все устроит без *каких-то* Учр. Собр.

Посему не только судьба демократической республики, но и Учр. Соб. зависит от организаціи арміи, от степени ея демократизаціи. Тот, кто покушается на послѣднюю, покушается и на первыя.

Д. *Розенбергъ.*

Господам клеветникам из буржуазных газет.

Лишась послѣдняго стыда,
Старайтесь, господа! Старайтесь господа!
Вы, дескать, хороши, а мы куда как худы.
Пытайтесь нас разить предательской рукой.
Пусть позавидует умѣлости такой
Нас предавшіе—еще до вас—Іуды.
Тѣ предавали нас, за мелочь, за гроши,
Ведя на нас со всѣх сторон охоту.
Но вы... вы опытнѣй! Большіе барыши
Вас ждут за гнусную работу!

Демьян Бѣдный.

Клеветники.

Организующаяся реакція ведет непрерывную и неуставную борьбу против ненавистной ей революціонной демократіи, хочет во что бы то ни стало свести на нѣт завоеванія революціи и домогается власти, требуя передачи ея в руки людей, стоящих будто бы на „истинно государственной" точкѣ зрѣнія, в отличіе от „партійнаго" вр. правительства.

Многоголовый лик реакціи и контр-революціи показывается то тут, то здѣсь.

Сегодня он обнаруживает свои черты на казачьем с-ѣздѣ.

Завтра он проявляется в пресловутой резолюціи Георгіевских кавалеров, грозящих правительству открыто выступить против него, в случаѣ, если оно отзовет Корнилова с поста верховнаго главнокомандующаго.

Оскалила свои зубы воинствующая реакція также на с-ѣздѣ торгово-промышлен. и устами П. П. Рябушинскаго называла руководителей Совѣтов шарлатанами и лжеведцами народа.

В своей борьбѣ с революціей реакція не гнушается никакими средствами, не упускает ни одного случая пустить в ход то явную ложь, то злобную клевету.

Из одного учрежденія она перекочевывает в другое.

Свила она себѣ гнѣзда и в правительственных учрежденіях. Сегодня она грозит „каторжным" законопроектом для печати, завтра она пускает в ход клевету под флагом и фирмой министерства юстиціи.

Стоит только припомнить, сколько грязи и самой низкой клеветы было вылито на вожаков большевистскаго теченія С.-Д. П.

Их не побоялись обвинить огульно и поголовно во всѣх смертных грѣхах вплоть до государственной измѣны и нѣмецкаго шпіонажа.

Аресты вождей и лидеров большевиков сопровождались улюлюканіем буржуазной печати и криками: „распни их"!

Но наспѣх, без всяких почти оснований, сколоченное обвиненіе не могло выдержать самой легкой критики.

Опубликованные в печати матеріалы предварительнаго дознанія по дѣлу большевиков поражали даже и несоціалистов своей убогостью.

Обвиненіе, начатое с таким шумом, не на чем было построено.

Власти вынуждены были выпускать на свободу одного лидера большевиков за другим.

Освобожден Каменев, выпущен Луначарскій, на очереди освобожденіе Троцкаго.

С таким трудом состроенное зданіе обвиненія против большевиков готово рухнуть.

Но реакція успокоится не может, потерпѣвши пораженіе в одном мѣстѣ, она переходит в другое.

От одного средства переходит к другому.

Каменев освобожден. Каменев на свободѣ и может по прежнему вести свою работу по организаціи пролетарских масс демократіи.

Необходимо так или иначе обезвредить опаснаго политическаго врага.

И вот пускается в ход опять и еще раз низская клевета.

Бросается в печать мало провѣренный слух о причастности Каменева к дѣлам охранки.

Странным образом этот слух попадает в печать под видом чуть ли не оффиціальнаго заявленія нашего министерства юстиціи.

Слух подхватывается жадными к сенсаціи органами нашей либерально-буржуазной прессы и начинает, благодаря ей, гулять по лицу земли русской.

Дѣло сдѣлано.

Позорный ярлык приклеен к лицу политическаго врага.

Извольте доказывать потом, что слух этот ни на чем не основан, что он не провѣрен.

Извольте доказывать, что все это обвиненіе в наиболѣе позорном для революціонера дѣяніи основано на показаніи одного только жандармскаго офицера, показаніи, вдобавок, совсѣм не провѣренном.

Извольте потом все это доказывать.

Повторяем, дѣло сдѣлано. Ярлык привѣшен.

Кому владѣть землей!?

Взошла заря—настало утро
Давно работает завод.—
Кузнец стучит по наковальнѣ—
Свободѣ нашей мир кует.
В его рукѣ не дрогнет молот,
С лица лишь пот ручьями льет,—
Как автомат—без остановки
С утра он до ночи кует.
Не сдаст стальная наковальня,
Не выдаст крѣпкая рука,—
Кусок желѣза словно тает
Под мощным взмахом батрака.
Настала ночь—горно остыло—
Батрак, довольно—отдых ждет,—
И наработавшись до сыта,
Домой, к семьѣ кузнец идет...
А там, далеко—на Карпатах
Гдѣ льется кровь,—звенит булат.—
Свободу грудью защищает
В боях испытанный солдат,
Он не дрожит, сходясь в атаку
И смерти он спокойно ждет—
За честь, за Новую Россію
Он жизнь и силы отдает,
Он умирает за свободу
Достойной смертію храбреца
И перед смертью в забытьѣ
Он видит дряхлаго отца.
Отец за старою сохою
По полосѣ с трудом идет—
И надрывалась,—еле слышно
Свою дубинушку поет.
Он вырос с тѣм, чтобы трудиться,
Свой труд тяжелый полюбил,—
На эту узкую полоску
Свои он силы положил.
Увы—не он земли хозяин
И не солдат, и не кузнец,—
Она в руках у поразитов,
Ее отнял богач—купец.
Кому ж владѣть землей родною?..
Тому-ль, кто знатен и богат?—
Нѣт, никогда—ея владѣльцы:
Батрак, крестьянин и солдат!

Солдат В. *Крюков.*

Доходы крестьянина, рабочаго и солдата.

Раньше, при царскихъ порядках, состоятельные люди говорили: „крестьянин от войны разбогатѣл, крестьянин получает теперь за хлѣб, овес, сѣно, овощи безсовѣстныя цѣны"! Крестьяне лучше других знают свои доходы, лучше других могут ответить—разбогатѣли-ли они от войны.

Да цѣны на хлѣб и другіе сельско-хозяйственные запасы дѣйствительно поднялись сильно, но еще больше поднялись цѣны на мыло, спички, сахар, гвозди, желѣзо, ситец, колесную мазь. Если раньше мужик продавал пуд муки за 1 р. 80 к., а теперь продает за 3 р. 20 к., то вѣдь и фунт сахару теперь обходится мужику не 17 к., а 30, 50, а то и 75 к. Гдѣ уж тут богатство крестьянина,—поддержать-бы только хозяйство, с голоду не умереть-бы. Горожанам легко считать доходы в крестьянском карманѣ, а вот сами пожили бы на мѣстѣ мужика!

Послѣ революціи о жадности и богатствѣ деревни говорить перестали: и слѣпому теперь ясно, что деревня не богатѣет, а разоряется. Что толку, что у мужика завелись деньги,— на эти деньги все равно ничего не купишь! Невѣжественные болтуны оставили мужика в покоѣ и принялись распускать злостныя сплетни про рабочих. Рабочіе получают-де теперь по тысячѣ рублей в мѣсяц, ничего не дѣлают, лѣнятся... Послушать разных кумушек из бывших шпионов и урядников,—выйдет, что мастеровые теперь—самый богатый, бездѣльный и вредный народ богаче и бездѣльнѣе фабрикантов, да помѣщиков!... Так-ли это на самом дѣлѣ? Кто видѣл на майском праздникѣ в Петроградѣ сотни тысяч изнуреннаго, плохо одѣтаго рабочаго люд,—тот вряд-ли повѣрит сказкам о тысячных заработках мастеровых. Кто видѣл вереницы полубольных, изнуренных женщин перед булочными, кто видѣл грязных, оборванных дѣтей из рабочих предмѣстій, тот не будет сплетничать о баснословных пролетарских барышах.

Да, рабочіе добились увеличенія заработка, правда теперь не мало рабочих в столицах получают 250—300 рублей. А думают-ли тѣ, кто с цѣной у рта клевещут на рабочих, на сколько вздорожала теперь жизнь? Допустим, что заработки мастеровых теперь в два и три раза выше до-военных (это, впрочем, далеко не соотвѣтствует истинѣ), но вѣдь и цѣны на квартиру, на пищу, на одежду, поднялись за время войны в 2 и 3, и 5 раз. До войны квартира в 2 комнаты стоила 20—25 р., а теперь такую не сыщешь и за 80 рублей. До войны фунт чернаго хлѣба стоил 3½ коп., а теперь 14 коп., селедка 3—6 коп., а теперь 50 коп., мясо 19—22 коп., теперь 95 коп. (и за такую цѣну нѣт, а есть телятина по 3 р. 80 к. фунт!). Раньше рабочій покупал пиджак и штаны за 15—20 рублей, теперь-же такой костюм стоит 180—200 рублей! И так обстоит дѣло со всѣми товарами. Если-бы семейный рабочій получал теперь дѣйствительно по 1.000 рублей, он всего лишь свел-бы концы с концами и вряд-ли скопил-бы капиталы!

Правда и то, что рабочіе сократили теперь во многих предпріятіях рабочее время до 8 часов в день. Можно-ли упрекнуть за это рабочих? Вспомним, что крестьянин работает от зари до зари только в страдную пору, зимой-же рабочій день крестьянина в среднем не дольше 6 часов, причем и работа зимняя у мужика легкая работа, не из-под палки и на чистом воздухѣ. Вспомним, что служащіе всякаго рода работают только 6—7 часов, что люди богатые частенько работают столько, сколько нужно для ѣды да смѣны костюмов—работа нетрудная! Вспомним все это, и тогда нам не покажется завидной участь человѣка, изодня в день, зимой и лѣтом, в будни и часто в праздник, стоящаго у станка, в душной и пыльной мастерской, в грохотѣ машин... Тогда нам не покажется несправедливым, что и этот человѣк требует для себя и добывается человѣческаго существованія.

Теперь часто приходится слышать нареканія на рабочих и от солдат: мы-де, военные служим родинѣ за 75 коп. в мѣсяц и не требуем прибавки или сокращенія рабочаго времени. В окопах придется сидѣть не то что по 8 часов, а часто и по 8 недѣль безсмѣнно.

Такіе упреки может высказывать только очень темный солдат. Между рабочим и солдатом большая разница, и разница эта вот в чѣм: рабочій служить капиталисту, а солдат—государству, т. е. всему народу. Рабочій, добываясь повышенія оплаты, уменьшает этим прибыль капиталиста (если государство запрещает капиталисту повысить цѣны товаров); солдат, добываясь повышенія жалованья, уменьшает государственныя средства. Народ, в лицѣ своего правительства, стремится конечно, скрасить тяжелую жизнь воина—стремится лучше одѣвать, кормить, лучше

От всякой клеветы что нибудь да останется. Это клеветники прекрасно знают.

Но этой травлѣ, этому походу лжецов и клеветников реакціи и контр-революціонеров против революціонной демократіи и ея отдѣльных представителей должен быть положен конец.

Мы с негодованіем клеймим роль тѣх органов провинціальной печати, которые считают возможным хватить на лету всякій непровѣренный слух из Петрограда и бросать его в широкія массы населенія.

Приличія ради слѣдовало бы им печатать и появляющіяся опроверженія.

Но большинство из этих органов, наживающих на клевету капиталец, этого не дѣлает.

Революціонная демократія должна выступить с самым рѣшительным протестом против таких выходок, откуда онѣ бы не исходили.

К дѣлу Ю. Каменева.

I.

Появившееся в нѣкоторых газетах сообщеніе министерства юстиціи заставляет меня сдѣлать слѣдующее заявленіе.

1. Всякое сообщеніе о моем отношеніи к политической позиціи когда бы то ни было, гдѣ бы то ни было, в какой бы то ни было формѣ,—ложь и клевета.

2. Когда Н. С. Чхеидзе ознакомил меня с письмом, полученным одним из членов Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и содержавшим изложеніе показаній жандармского полковника Балабина, я сам предложил президіуму И. К. немедленно образовать комиссію для изслѣдованія всего этого дѣла. Я тут же поставил вопрос, не считает ли президіум нужным мое временное отстраненіе от политической работы. Мнѣ было отвѣчено, что ни о чем подобном не может быть и рѣчи.

3. В опубликованіи „сообщенія министерства юстиціи", опирающагося на голыя показанія жандармов и шпионов и до окончанія работ комиссіи, нельзя не видѣть политического хода, направленнаго не только против той партіи, к которой я принадлежу уже 15 лѣт, но и против Совѣта Р. и С. Д., членом президіума котораго я состою. Охраняя свою честь и честь политических организацій, в которых я работал, я, поэтому, сегодня же подал заявленіе генерал-прокурору с просьбой разслѣдовать виновников опубликованія непровѣренных указаній царских жандармов, порочащих меня, с цѣлью привлечь этих виновников к суду.

4. Чтобы облегчить работу комиссіи и предохранить политическія учрежденія, в которых я работаю, от клеветнических выпадов, я устраняюсь от всякой общественной дѣятельности вплоть до окончанія работ комиссіи. Я выражаю увѣренность, что в самом близком будущем комиссія Ц. И. К. удастся пролить полный свѣт на измышленія г. г. жандармов и их пособников.

10 августа 1917 г.

Ю. Каменев.

II.

Генерал прокурору.

Гражданин министр. В газетах от 10 августа с. г. появилось под заголовком: „От министерства юстиціи" сообщеніе, в котором оглашаются порочащія мою честь свѣдѣнія, источником которых является жандарм Балабин. В сообщеніи не указано, чтобы свѣдѣнія эти подверглись какой либо предварительной провѣркѣ. Опубликованіе же подобных свѣдѣній без провѣрки и без указанія на то, что учрежденіе, их опубликовывающее, берет на себя отвѣтственность за их достовѣрность, является неслыханным покушеніем на честь гражданина. Независимо от этого, опубликованіем показаній Балабина слѣдствіе, которое должно быть тайным' сдѣлано явным для свидѣтелей, которые еще не допрошены. Я прошу вас, как генерал-прокурора, установить, на ком из чинов министерства юстиціи лежит отвѣтственность за опубликованіе указаннаго сообщенія дабы дать мнѣ возможность привлечь виновников опубликованія клеветнических и ложных хобо мнѣ свѣдѣній к суду.

Ю. Каменев.

От министра юстиціи.

Сегодня во многих газетах появилось сообщеніе по дѣлу г. Каменева-Розенфельда, причем в одной из газет—„Изв. С. Р. и С. Д."—замѣтка начинается словами: „министерство сообщает слѣдующее:", а в примѣчаніи от редакціи утверждается, будто означенное „заявленіе" исходит из м-ства юстиціи".

Министерство юстиціи считает необходимым обявить во всеобщее свѣдѣніе, что упомянутое сообщеніе ни министром юстиціи, ни кѣм либо из уполномоченных на то чинов м-ства, ни в одну из газет передаваемо не было. Редакція „Изв. С. Р. и С. Д. была, очевидно, введена в заблужденіе, напечатав подложное сообщеніе, будто бы исходящее от министра юстиціи.

Солдатская среда и самосознаніе.

Мировая безпримѣрная война, в которую была втянута Россія, с ужасающей откровенностью обнажила все внутреннее содержаніе нашего многострадальнаго государства. До основанія прогнившіе столбы полицейскаго самодержавія, рухнувшіе от пробудившагося народнаго сознанія в дни Великой Революціи, в яркой дѣйствительности показали в каком безотрадном, если не безнадежном, состояніи находятся наша армія, наше продовольствіе, крестьянское хозяйство, промышленность, финансы и наше „народное просвѣщеніе", загнавшее широкія массы трудового люда в такой умственный и нравственный тупик, что, вывести из него можно будет только напряженными усиліями преданных родинѣ и свободѣ сил.

Отношеніе к революціи, к временному правительству, к Совѣтам Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов, к Учредительному Собранію, войнѣ и миру, ко всѣм этим событіям и вопросам перерождающагося государства и цѣлых націй, отношеніе не только лучших, сознательных представителей широкой демократіи, но и всей огромной массы народа должно быть направлено по опредѣленному руслу, освященному примѣрами всей исторіи человѣчества и торжеством социально-демократических идеалов.

Тѣ крупицы знаній и свѣта, которыя раньше попадали в широкія массы и будили народное самосознаніе тускнѣли и гнили в темных, отдаленных и сырых углах забитых нищетой, малоэмельем, безработицей, обездоленных крестьян и рабочих," из которых царь-капитал и царь-голод выкачивали все, что могло послужить к развитію духовных и умственных сил, что, пробудив самосознаніе, повелобы широкія массы свободнаго народа к выполненію долга, связаннаго с именем свободнаго гражданина в свободной странѣ.

Вся наша огромная армія, почти цѣликом состоящая из трудового крестьянскаго и рабочаго люда, армія темная, невѣроятно уставшая от трехлѣтней войны и жаждущая мира, послѣ первых дней революціи с безумной радостью бросались на лозунги: „Свобода, равенство и братство", лозунги счастья всего человѣчества; слова эти, как яркіе лучи, освѣтили солдатскую душу, ум и сердце, Армія бросилась, как в открытую дверь, из темницы, на лозунги: „Долой капиталистическую и милитаристическую войну!", „Мир без анексій и контрибуцій!", „Свободное самоопредѣленіе народов",—эти красивыя и великія слова широкой волной вливались в наболѣвшую душу арміи и будили надежду осуществить давно лелѣянную мечту, так тѣсно сплетенную с естественной жаждой домашняго благополучія и возвращенія к родной семьѣ, поскорѣе осушить слезы изстрадавшойся семьи.

Всѣ эти лозунги, с таким порывом подхваченные в арміи, естественно были понятны, как факт, который должен немедленно осуществиться, лозунги, затмившіе собою всю окружающую дѣйствительность, поколебали ряды арміи в несознательной ея части. Не клеймить надо эту обезоленную массу позором предательства цѣлой арміи на фронтѣ, а помочь ей разобраться в своих чувствах, мыслящих, пріучить их ослѣпшія глаза видѣть окружающую обстановку в ея дѣйствительности; надо внести в эту темную среду свѣт и знаніе, чтобы, пополняя их умственный и нравственный баланс, расширить и углубить завѣты чести и долга, которыя никогда не были чужды думу русскаго народа.

Лучшіе представители нашей революціонной демократіи все настойчивѣе и настойчивѣе повторяют, что не смѣна команднаго состава, не желѣзная дисциплина, не ужас перед смертной казнью смогут реорганизовать нашу армію, а только хотя и медленный, но вѣрный путь,—это просвѣщеніе широкой солдатской феды.

„Знаніе и свѣт",—вот это то основаніе, на котором и лозунги сознательно привьются, и дух арміи оздоровѣет, и можно вводить и порядок, и дисциплину.

(„И Ю." № 133)

Прапорщик Бойко.

В чем наша вина.

..... Наконец, еще до моего вступленія в командованіе войсками округа, и одном из гарнизонов округа вопреки прямому требованію приказов по округу и постановленіям военно-окружнаго комитета, было самовольно осуществлено значительныя отступленія от установленнаго в округѣ порядка отправленія на сельскія работы, что дало заразительный примѣр и для других гарнизонов.

..... О самовольных дѣйствіях Томскаго гарнизона в отношеніи порядка увольненія солдат на сельскія работы предписываю произвести разслѣдованіе комиссіи из представителя от Штаба округа по назначенію Начальника Штаба и по одному представителю от Военно-Окружнаго комитета и Ново-Николаевскаго Совѣта Солдатских и Рабочих Депутатов.....

(приказ по Омскому округу от 10 августа с. г. за № 545.).

На Томскій гарнизон очередная нападка за самовольные дѣйствія, за дезорганизацію. Теперь хотят судить нас за роспуск солдат на полевыя работы, вѣрнѣе за то, что роспуск совершен не по плану округа. В чем же наша вина? Какое преступленіе совершили мы? За что нас будут судить?

Приказом по округу предписывалось немедленно начать отправку солдат командами на полевыя работы. В приказѣ не указывалось ясно, какими командами, как понимать слово „команды". Чувствовалось только, что солдаты должны направляться на работы на чужія поля под командой начальников. Приказ, как видно имѣл в виду тот порядок отправки солдат на работы командами, который практиковался в лѣтнее время, когда роты выгонялись на работы в экономіи.

Для нас этот план был не пріемлем. У нас в губерніи нѣт крупных хозяйств (помѣщичьих экономій). У нас не было даже свѣдѣній, сколько рабочих нужно отправлять в то или другое мѣсто. Солдаты, у которых рядом стоит неубранный свой хлѣб, будут неохотно работать на чужих полях. Хлѣб поспѣвал. Нужно было приготовиться к уборкѣ его: исправить и починить машины, косы, телѣги и привести все это в порядок. Необходимо было немедленно распускать солдат на поля. Учитывая все это, Томскіе совѣты не занялись кабинетными вычисленіями, как и куда посылать людей, как их распредѣлить и кормить, а признали за лучшее отпустить их на свои хозяйства с тѣм, чтобы они работали не только у себя на полях, но и помогали бы и своим сосѣдям, а главным образом, солдатам. Солдаты такое обязательство дали и они его выполняют. Чтобы этот роспуск носил организованный характер, чтобы на случай требованія на фронт, легко было собрать солдат в казармы, всѣ солдаты гарнизона были соединены в команды по своим волостям, в так называемые „земляческіе команды" и, под начальством офицера, уходили в свои волости на работы. План этот был осуществлен очень удачно. Сейчас ежедневно, со всѣх концов, приходят извѣстія, что солдаты работают с удвоеной силой, убирают и свои и сосѣдніе поля. И есть опредѣленныя свѣдѣнія, что хлѣб уберут. Не было еще ни одного недоразумѣнія, ни одной жалобы. Населеніе благодарит, что мы пошли ему навстрѣчу в дѣлѣ уборки хлѣбов.

Какіе же результаты дал роспуск по окружному плану. Мнѣ передавали очевидцы, что солдаты неохотно идут на работы командами; были случаи когда совершенно отказывались итти на чужія поля; разбѣгались с работ, в волостях по распредѣленію их происходили путаницы; в деревнях предложеніе труда часто превышало спрос; иногда часть команд уводилась обратно, как лишняя; за установленныя Продовольственным Комитетом цѣны бѣдняки крестьяне сплошь и рядом не могли брать на работу солдат. На каждом шагу была путаница, недовольство как крестьян, так и солдат росло. При несорганизованности деревни, при отсутствіи опытных инструкторов и работоспособных комитетов оно иначе и не могло быть.

В концѣ концов всѣ остальные гарнизоны, распускавшіе по Омскому плану, были вынуждены перераспредѣлить по землячествам, т. е. поступить по томскому плану.

Так в чем же наша вина? В том, что вопреки приказам округа мы распустили солдат на полевыя работы в свои родныя волости? Но в этом я не вижу никакой вины. Формально мы правы. Правы и по существу. И наилучшим доказательством нашей правоты будут тѣ лишнія миліоны пудов хлѣба, которыя уберут при энергичной работѣ наши солдаты. Этот хлѣб будет вещественным доказательством нашей „вины".

Нас еще винят в самочинных дѣйствіях, но, насколько не измѣняет мнѣ память, Томскій гарнизон всегда, прежде, чѣм выносить свое рѣшеніе и поступать вопреки приказу округа, посылал своих представителей в округ и соседніе гарнизоны с просьбой пересмотрѣть приказы и распоряженія и отмѣнить нецѣлесообразные, непримѣнимые в жизни. В нѣкоторых случаях ему это удавалось. Всегда, не соглашаясь с округом, Томскій гарнизон был прав. Этого и округ не отрицает.

Мы надѣемся, что и на этот раз округ лишній раз убѣдится в своей ошибкѣ и, вмѣсто суда над ними, увидит что не всѣ приказы сверху легко проводимы в низах, что не всѣ теоретическіе рѣшенія примѣнимы в жизни.

Это будет лишним доказательством, что прежде, чѣм издавать приказ, слѣдует подумать, как его исполнять.

В. Чернятин.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОН.

Дисциплина.

Сказочка.

Ладо навьючил своего осла бурлюками с вином и отправился в Тифлис.

Полдороги Ладо прошел без всяких приключеній, но на под-емѣ к селенью Мушна осел остановился.

Уперся всѣми четырмя в землю, склонил голову и ни с мѣста.

Ладо исполосовал кнутом всю спину осла, сломал об его череп кнутовище—осел ни с мѣста.

Ладо понял, что битьем дѣлу не поможешь, и стал уговаривать осла:

— Душа моя, милый, иди пожалуста! В Тифлис придем, вино продадим, бешмет себѣ новый куплю, назад домой пойдем. Иди пожалуста! Ну, иди!

Но Тифлис и новый бешмет Ладо очевидно не соблазняли осла и уговоры не помогли.

Стоит осел, внимательно слушает Ладо, даже уши шевелятся—так слушает, а с мѣста ни шагу.

Тогда Ладо подумал, что осел голоден, и накормил его. Осел очень оживился во время ѣды, дергал головой, мотал хвостом, но поѣвши, облизал ноздри и сладко задремал.

В отчаяніи Ладо воздѣл руки к небу и взмолился:

— Помоги мнѣ, о Аллах! Пошли гром на голову и разрази его, о Аллах!

Аллах внял благочестивой просьбѣ правовѣрнаго.

Сбѣжались тучи, собралась гроза и ударил такой гром, что Ладо свалился с ног, растянулся на животѣ, уткнул лицо в землю и руками голову закрыл.

Долго лежал так Ладо, боясь пошевельнутсья. Когда гроза совершенно утихла, Ладо осторожно приподнял голову и одним глазом покосился туда, гдѣ оставил своего осла.

И тотчас же вскочил на обѣ ноги и хлопнул себя по бедрам.

Осел его, мокрый от дождя, стоял неподвижно на том же мѣстѣ, и только кожа его вздрагивала, отряхая воду, точно сгоняя назойливых оводов.

— Что ты?.. а? Что ты.., обратился Ладо с яростной рѣчью к ослу, протянув к нему руки. Но не найдя подходящих сл[illegible] сѣл на камень и заплакал.

В это время проходил мимо стар[illegible]ла.

расквартировывать войска, стремится помогать солдатским семьям, но всѣм этим хорошим стремленіям есть предѣл—состояніе народной казны. Война требует больших денег, война же сокращает и государственные доходы, потому что разстраивает народное хозяйство, дѣлает народ бѣднѣе. Правда, что жизнь солдата—тяжелая жизнь, но жертвы, приносимыя солдатом, идут на пользу всему народу. В чью пользу пошли-бы жертвы рабочаго, если-бы рабочій стал их приносить? Кому была-бы выгода от того, что рабочій мало получает и сверх сил человѣческих работает?—Капиталисту, заводчику, фабриканту. От солдатских жертв никому нѣт прямой денежной прибыли, потому что война—тяжкая и отвратительная жертва народов, уплачиваемая за народную темноту и все неустройство современной жизни. От рабочих же жертв, от недосыпания, голоданіи и холоданіи мастеровых получается барыш, и не малый барыш, потому что чѣм меньше фабрикант плотит рабочам, чѣм дольше заставляет работать, тѣм крупнѣе получается доход.

Кончится война, и многіе из тѣх солдат, что негодуют теперь на мастеровых, придут к фабричным воротам просить работы. Тогда они поймут, какое великое благодѣяніе дѣлают теперешные рабочіе и для них—теперь солдат, а в будущем мастеровых,—когда, не теряя времени, об-единяются в союзы и упорно добываются от капиталистов улучшенія участи рабочаго класса. То, что куется теперь городскими рабочими, куется на благо всему трудовому народу. И солдаты, и крестьяне должны это понимать. Народ добьется своей свѣтлой доли только в единеніи, в тѣсной взаимной поддержкѣ.

Н. О.

Не забывайте, что скоро конец мѣсяца, возобновляйте сейчас же подписку на сентябрь и привлекайте новых подписчиков.

Увидѣв плачущаго Ладо, он остановился и положил руку на его плечо.

— Привѣт тебѣ, плачущій в дорогѣ. У тебя горе? Но может быть старый служитель Аллаха поможет тебѣ в твоем горѣ?

— О нѣт, отец, не поможешь. Кнут не помог; Аллах, да будет имя его прославлено в вѣках, не помог. И ты не поможешь.

— Но в чем твое горе, сын мой?

— Ты видишь, вот стоит осел мой? Я хочу, чтобы он шел, а он не хочет идти. Не слушает меня. Вот и все. Но несчастью моему от этого нѣт границ.

Старый мулла покачал головой и сказал:

— Стыдно, сын мой, правовѣрному предаваться малодушію, тѣм болѣе, когда есть средство выйти из бѣды.

Ладо даже рукой махнул:

— Нѣт никаких средств. Я всѣ средства испробовал, ничто не помогает.

— Все таки, сын мой, испытай еще одно средство. Возьми пук душистаго сѣна, привяжи на длинную хворостину и держи этот пук сѣна на нѣкотором разстояніи перед глазами твоего осла. Это средство, сын мой, поможет твоему горю. Будь счастлив и благословляй Аллаха.

Старец приложил ладонь ко лбу и груди, поклонился и пошел своей дорогой.

— Ну, что это за средство!—с недовѣріем размышлять Ладо.—Пошутил надо мной старик.

Однако в бѣдѣ правовѣрный за соломинку хватается.

Срѣзал Ладо в кустах длинную хворостину, навязал на конец хворостины пучек душистаго сѣна и сдѣлал так, как посовѣтовал старый мулла.

Осел, почуяв сладкій, вкусный запах сѣна и увидѣв пучек его перед самыми своими глазами, потянулся за ним.

Ладо держа хворостину в руках, поддал ее вперед.

Осел потянулся еще и, так как сѣно все время было впереди, осел пошел за ним, привлекаемый его сладким запахом, вызывающим великое желаніе поѣсть.

И Ладо, радуясь, что кончилось его несчастье, бодро шагал за ослом, держа в рукѣ спасительную хворостину с пучком сѣна и благословляя Аллаха.

Неисповѣдимы пути Аллаха, да будет священно его имя во вѣки.

І. Мавич.

В царствѣ угля.

Анжерскіе копи.

В рабочей средѣ на Анжерских копях работа по организаціи идет полным ходом. С начала государственнаго переворота прошел незначительный срок, но рабочіе за это время успѣли значительно организоваться.

Надо сказать, что на Анжерских копях всѣ рабочіе организованы по профессіям в профессіональные союзы; здѣсь имѣются слѣдующіе союзы: горнорабочих, металлистов, дерево-обдѣлочников, печников и каменьщиков, десятников и рабочих письменнаго труда.

Согласно постановленію Томскаго областнаго съѣзда горно-рабочих, на Анжерских копях 17 августа состоялось собраніе правленій всѣх профессіональных союзов, на котором был зачитан и единогласно принят общій и единый профессіональный устав Западной Сибири. На этом же засѣданіи было рѣшено, чтобы всѣ союзы отчислили 25 процентов из вступительных взносов и отослали в областное бюро не позже 18 августа.

Затѣм была выработана норма для выборов делегатских представителей. Рѣшено выбирать от каждых пятидесяти человѣк одного делегата.

Далѣе было постановлено чтобы делегаты были выбраны и собрались не позже 22 августа для окончательнаго принятія устава и выбора правленія. Членов правленія рѣшено избрать не болѣе одиннадцати человѣк.

Надо сказать, что работа по организаціи идет не так быстро, но зато согласовано и дружно и в недалеком будущем Анжерскіе рабочіе обоготятся общим профессіональным союзом.

В понедѣльник 7 августа на Анжерских копях состоялось собраніе социал-демократической рабочей партіи, на которое вынесено постановленіе обложить всѣх членов партіи единовременным взносом в размѣрѣ одного рубля в пользу избирательнаго фонда в Учредительное Собраніе. Деньги рѣшено собрать но никуда не отсылать.

Собраніем также рѣшено отпраздновать полугодовщину революціи, день 27 августа устройством кружечнаго сбора в пользу избирательнаго фонда. Для этой цѣли выбрана комиссія из шести лиц, в кототую вошли Литвинов, Челпанов, Цевелева, Козлова и Титов.

В концѣ собранія был поднят вопрос о закрытіи газет большевистскаго направленія. Собраніе единогласно приняло резолюцію, в которой выражен протест против закрытія газет, носящих идейный характер.

Заслушав доклад товарища Литвинова, собраніе рѣшило бойкотировать газету „Сибирскую Жизнь“ за контрреволюціонное направленіе.

20 Августа собрались на Анжерских копях рабочіе в числѣ 500 человѣк и, выслушав лекцію учителя 1-го начальнаго училища в г. Омскѣ Г. П. Панаева, на тему: „школа, ея задачи и устройство“, нашли настоятельной необходимостью добиваться перед управленіем Томской жел. дор. открытія на Анжерских копях Высшаго Начальнаго училища и ассигнованія на этот предмет, если понадобится, дополнительных кредитов, а также об ассигнованіи кредита на открытіе на Анжерских копях мусульманской школы, в которой предполагается обучаться 120 человѣк мусульманских дѣтей.

При чем собраніе, находя постановку на копях школьнаго дѣла весьма неудовлетворительной, признало необходимым учредить на копях должность инструктора по народному образованію, на каковую должность пригласить лектора Г. П. Панаева. ему же поручить завѣдываніе высшим начальным училищем.

Я. Литвинов.

Совѣт Рабочих и Солдатских Депутатов заслушав в засѣданіи 16 августа в присутствіи 27 членов письменное заявленіе Начальника военнаго округа о том, что всѣм военноплѣнным, работающим при Анжерских угольных копях, должно во имя справедливости выдаваться на руки не болѣе 50 коп. в день, а весь остальной заработок, за вычетом всѣх расходов по содержанію плѣннаго, сдаваться в доход казны, и всесторонне обсудив этот вопрос, вынес слѣдующее постановленіе: исходя из тѣх соображеній, что уголь в данное время является необходимой государственной потребностью и в нем ощущается большой недостаток, Совѣт в интересах увеличенія добычи угля и других государственных выгод находит необходимым платить всѣм военно-плѣнным наравнѣ с русскими гражданами.

Совѣт рекомендует Командущему войсковым округом, относиться с довѣріем к Совѣту Рабочих и Солдатских Депутатов и принять к свѣдѣнію, что Совѣт Рабочих и Солдатских Депутатов считает непристойным для себя выступать в роли растовщика. За военнопленными присматривает Совѣт и он находит, что военно-плѣнные к работѣ относятся добросовѣстно и аккуратно.

Ссылка на то, что плѣнные при обмѣнѣ увезут с собой милліоны, не выдерживает никакой критики, ибо при современной дороговизнѣ да еще при наших заработках трудно разбогатѣть или нажить капитал.

Бакинец.

Генерал Корнилов.

Ставка. „Утру Россіи“ сообщают, что выступленія крайней социалистической прессы, полныя выпадов по адресу верховнаго главнокомандующаго генерала Корнилова, воспринимаются крайне болѣзненно военной средой.

Рядом военных организацій, как союз георгіевских кавалеров, союз офицеров арміи и флота, союз казачьих войск, вынесены рѣшительныя резолюціи о необходимости дальнѣйшаго пребыванія генерала Корнилова на отвѣтственном посту вождя народной арміи.

Союз офицеров выразил готовность поддерживать ген. Корнилова в его законных требованіях „до послѣдней капли крови“, союз казачьих войск слагает с себя отвѣтственность за поведеніе казаков в тылу и на фронтѣ, в случаѣ смѣны главнокомандующаго.

Личное мнѣніе генерала о возможности его устраненія слѣдующее:

„Вопрос о моей смѣнѣ, в виду нѣкотораго разногласія в средѣ Правительства, поставлен очень остро. Мнѣ безразлично—служить ли в качествѣ верховнаго главнокомандующаго или в качествѣ рядоваго бойца, но я думаю, что частыя перемѣны на высшем командном посту принесут арміи вред. Тѣм не менѣе, я не могу итти ни на какіе компромиссы и опредѣленно заявил что не измѣню четырех пунктов об-явленной мною программы ни на іоту, так как только в твердых и рѣшительных мѣропріятіях вижу возможность спасенія арміи. Никакія половинчатыя рѣшенія на этом пути невозможны.

„Теперь я ѣду в Петроград, чтобы лично подтвердить Правительству необходимость нѣкоторых мѣр, в том числѣ—введенія смертной казни в тылу. Я считаю невозможным, чтобы в тылу карались слабѣе измѣна родинѣ, за которую люди платятся жизнью в районѣ армій. Из Петрограда я проѣду в Москву на государственное совѣщаніе.

„Меня глубоко трогает то горячее участіе, которое приняли нѣкоторыя организаціи в вопопросѣ о моем возможном смѣщеніи.

„ Я отношусь к занимаемому мною посту с глубоким уваженіем, но, как Л. Г. Корнилов, я покину его спокойно, если будет найден замѣститель, достойный этого высокаго поста“

ПИСЬМА В РЕДАКЦІЮ.

Гражданин Редактор!

Не откажите в напечатаніи в ближайшем номерѣ уважаемой вашей газеты моего заявленія:

На страницах „Сибирской Жизни“ напечатано открытое письмо Г. И. Потанину, гдѣ имѣется моя фамилія. Я лично отношусь к Григорію Николаевичу с уваженіем, как к старому борцу за свободу и счастье дорогой мнѣ Сибири, но письмо преслѣдует другую цѣль,—а именно защиту „Сибирской Жизни“, а потому открыто заявляю, что я ничего общаго с „Сибирской Жизнью“ не имѣл, не имѣю и защищать ее не намѣрен; эту газету давно уже перестал читать. Подписал же письмо по недоразумѣнію, на будущее время постараюсь быть осматрительнѣе.

Прошу своих друзей и товарищей простить мою грубую ошибку и считать меня по прежнему членом своей семьи.

Прапорщик Гаврилкин.
Командуру 8-й роты 18 сиб. стр. зап. полка.
Тайга, 22 августа 1917 года.

Как прикажете вас понять?

В „Сиб. Жизни“ (№ 169) была помѣщена замѣтка под заглавіем „Поведеніе часовых“, в которой сообщается, что военно-плѣнные, бѣжавшіе из концентраціоннаго лагеря, платили по 50 коп. часовым.

Замѣтка эта, конечно, обратила на себя вниманіе Гарнизоннаго Совѣта, и была образована им комиссія для разслѣдованія этого дѣла.

„Сиб. Жизнь“, казалось бы должна привѣтствовать такой шаг со стороны Гарнизоннаго Совѣта—и всячески ему содѣйствовать. Вѣдь ея цѣль достигнута: предпринимаются мѣры к раскрытію виновников в столь тяжком преступленіи и возложенію на них заслуженной кары. Но „почтенная“ газета иначе посмотрѣла на дѣло: на просьбу комиссіи выдать ей болѣе подробныя свѣдѣнія насчет сообщенных ею фактов, а главное—указать источник, откуда она эти факты достала,—„Сиб. Ж.“ отвѣтила отказом.

Это еще раз подтверждает, что „Сиб. Жизнь“ своими „разоблаченіями“ и нападками на солдат мѣстнаго гарнизона преслѣдует все, что угодно, но не интересы общества. Вѣдь иначе понять ея поведеніе никак нельзя.

На это не мѣшает обратить вниманіе тѣм, которые все еще продолжают считать „Сиб. Жизнь“ „невинно“ пострадавшей от наложеннаго на нее бойкота.

А воз и нынѣ там!

Так приходится воскликнуть по поводу удаленія Шемитова из Королевскаго Ремесленнаго училища. Навѣрное многим читателям томичам приходилось читать о сем достопочтенном мужѣ в газетѣ „Знамя Революціи“ и других органах печати.

Теперь вас интересует, главным образом, произведенная ревизія, которая ревизовала только книги, доставленныя Шемитовым. О книгах мастерских, она, как видно, не сочла нужным справиться. Как бы то ни было ревизіонная комиссія вынесла резолюція, в которой не найдет ни праваго ни виноватаго Удачными назвать такія резолюціи нельзя. Что-бы оправдать человѣка, на котораго возводят объвиненія, нужно привести факты и опубликовать их в газетѣ, дабы никто не мог болѣе обвинять оправданнаго. Комиссія этого не сдѣлала, а обвиненія довольно сильныя. Слыхал я напр., что находившуюся в послѣднем періодѣ беременности жену сторожа, лежавшаго в больницѣ, Шемитов заставлял носить дрова, от чего послѣдовали преждевременныя роды, повлекшія за собой смерть роженицѣ. Какую пользу принес училищу Шемитов в продолженіи семи лѣт? Развѣ тѣм, что открыли солдатскіе курсы, которые на наш взгляд похожи на рекламу американских предпринимателей: много обѣщаній, а мало дѣла. А чего стоят вычеты денег с учеников за поломку инструментов! Такія дѣйствія Шемитова приводили к тому, что ученики не являлись в школу по двѣ недѣли и больше, ибо не имѣли чѣм платить. Многое можно было сказать, но я ограничусь одним обращенным к ревизіонной Комиссіи вопросом: отдали бы они своих дѣтей на воспитаніе такому педагогу, как Шемитов.

Душундъ Теперович.

— 21 и 22 сего августа Начальником бригады Полковником Калиной совмѣстно с Предсѣдателем Исполнительнаго Комитета Томскаго Гарнизоннаго Совѣта Подпоручиком Пискаревым был произведен смотр маршевым ротам, составленным из бѣлобилетников послѣдняго набора, 32, 38 и 39 полков. Всѣ осмотрѣнныя 12 рот—двухнедѣльной подготовки. Несмотря на такой короткій срок обученія, роты произвели хорошее впечатлѣніе, как видом солдат, такъ и достаточным знакомством со строевой и полевой службой. Смотр показал, что примѣненіе начал сознательной дисциплины, в связи с сокращеніем программы обученія, за счет ненужной муштровки и безсознательн. „словесности“, —при наличіи охоты заниматься у солдат и энергіи офицеров,—может дать результаты болѣе пѣнные и скорые, чѣм знаменитая „учеба“ стараго порядка.

Подпоручик Пискарев.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЧИТАТЬ ЧТО

Солдаты, Рабочіе и Крестьяне.

Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ предлагаетъ Вамъ книжки, имѣющіяся у него на складѣ.

За совѣтами и заказами обращайтесь: Томскъ, домъ Свободы, Исполнительный Комитетъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО.

Шишко. Откуда произошла частная собственность на землю. 10 к.
Кагановъ. Правда о землѣ (Какъ разрѣшить земельный вопросъ). 15 к.
Рожковъ. Какъ должны распорядиться съ землей въ Учредительномъ Собраніи. 15 к.
Масловъ. П. Что дѣлать съ землей. 10 к.
„ Политич. партіи и земельн. вопросъ. 10 к.
Масловъ С. Земельный вопросъ и партіи во 2-й Государственной Думѣ (1907 г.) 15 к.
„ О землѣ (листокъ). 5 к.
Кольчевскій. Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ. 15 к.

РАБОЧЕЕ ДѢЛО.

Мартовъ. Классъ противъ класса, 5 к.
Самойловъ. Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. 6 к.
„ Нашъ рабочій праздникъ 1-е мая. 10 к

Томская Губернская типографія.